

Антимонопольные споры

Применение норм законодательства о банкротстве при продаже на торгах имущества должника.

По смыслу приведенных положений Закона о банкротстве шаг снижения начальной цены на стадии публичного предложения и периодичность ее снижения являются существенными элементами порядка и условий реализации имущества должника. Снижение цены реализации на стадии публичного предложения производится в случае отсутствия спроса на имущество должника по текущей цене публичного предложения. Снижение цены происходит пошагово (поэтапно) до тех пор, пока заинтересованное лицо не представит организатору торгов надлежаще оформленную заявку с указанием цены приобретения, равной цене соответствующего этапа публичного предложения либо превышающей ее.

Таким образом, в пятый период (с 08.09.2015 по 14.09.2015) было подано две заявки – Семеновой Е.Д. и общества «БВС Эстейт», содержащие предложение о цене имущества должника, которая не ниже установленной начальной цены (73 549 361 рублей 14 копеек). Однако в нарушение абзаца 4 пункта 4 статьи 139 Закона о банкротстве организатором торгов поданные заявки не учтены, а торги продолжены с последующим снижением начальной цены на следующий период (с 15.09.2015 по 21.09.2015).

Вместе с тем, по результатам пятого периода торгов должна быть признана победителем Семенова Е.Д., чья заявка содержала предложение о цене не ниже начальной цены продажи имущества должника, установленной для определенного периода проведения торгов, и при этом являлась максимальной ценой за данное имущество в указанный период.

Определение ВС РФ от 10.05.17 по делу № А40-223381/2015

Принятие заявления субъекта естественных монополий о досудебном урегулировании спора

Не отрицая факт отсутствия в рассматриваемый период необходимых реквизитов для уплаты государственной пошлины за рассмотрение досудебного спора, исключающих возможность подачи соответствующего заявления в ФАС России, тем не менее, антимонопольный орган возложил негативные последствия невозможности совершения данных действий на общество, лишив его права на досудебную защиту своих интересов в сфере предпринимательской деятельности.

При этом ФАС России не были использованы механизмы, установленные Правилами и позволяющие при необходимости приостановить рассмотрение спора в целях получения дополнительных сведений (подпункт «а» пункта 9 Правил).

Реализация права на судебную защиту путем обращения в суд не исключает право общества на реализацию альтернативного способа рассмотрения спора

Следует также признать несостоятельной ссылку ФАС России на реализованное обществом право на судебную защиту путем обращения в суд общей юрисдикции с требованием об оспаривании постановления комитета Тульской области по тарифам от 21.05.2015 № 17/3, поскольку данное обстоятельство не исключает право общества на реализацию альтернативного способа рассмотрения спора, в котором ему было необоснованно отказано.

Определение ВС РФ от 04.05.17 по делу № А40-227679/2015

Максимальный предел действия банковской гарантии законодателем не установлено.

Таким образом, Законом о контрактной системе предусмотрен институт банковской гарантии как один из видов обеспечения обязательств по государственным контрактам. При этом данный Закон устанавливает обязательное условие банковской гарантии – превышение срока действия банковской гарантии над сроком контракта минимум на один месяц. Вместе с тем, максимального предела действия банковской гарантии законодателем не установлено, поскольку, по мнению Судебной коллегии, такое обеспечение направлено на защиту государственных заказчиков от действий недобросовестных участников размещения заказов и позволяет сократить риски, связанные с неисполнением контрактов.

В свою очередь, обосновывая причину установления увеличенного срока действия гарантии, учреждение (заказчик) ссылалось на особенности перевозки товара железнодорожным транспортом, а также наличие нерабочих и праздничных дней, приходящихся на период после окончания срока действия контракта. Указанные обстоятельства в случае выявления недостатков товара ограничивают возможность заказчика обратиться в банк с требованием по банковской гарантии.

Таким образом, учреждение действовало в целях защиты своих интересов как государственного заказчика при исполнении договора на обеспечение государственных нужд.

Определение ВС РФ от 02.05.17 по делу № А40-227679/2015

Приведенный в части 10 статьи 3 Закона о закупках перечень оснований для обжалования действий(бездействий) заказчика в антимонопольный орган является исчерпывающим.

Указанная норма Закона о закупках носит императивный характер и приведенный в ней перечень оснований для обжалования действий (бездействий) заказчика в антимонопольный орган является исчерпывающим, соответственно положения статьи 18.1 Закона о защите конкуренции должны применяться с учетом данной нормы.

При этом право участника закупки обжаловать в судебном порядке действия (бездействие) заказчика при закупке товаров, работ, услуг предусмотрено в пункте 9 статьи 3 Закона о закупках и не ограничено какими-либо условиями, как это определено при обращении с жалобой в антимонопольный орган.

Таким образом, правовое значение имеет как установленный порядок обжалования, так и исчерпывающий перечень случаев нарушений процедуры закупки, предусматривающий право участника закупки на обжалование в административном порядке.

Учитывая, что в рамках настоящего спора подлежат применению правовые положения Закона о закупках, суды первой и апелляционной инстанций правомерно пришли к выводу, что оспариваемые ненормативные акты являются незаконными ввиду отсутствия у антимонопольного органа полномочий на рассмотрение жалобы судебноэкспертного учреждения в связи с отсутствием в ней доводов о нарушениях, перечисленных в части 10 статьи 3 названного Закона.

Определение ВС РФ от 11.04.17 по делу № А27-24989/2015

Непредставление заявителю жалобы заявки лица, участвующего в торгах, не является существенным нарушением установленного порядка рассмотрения антимонопольным органом соответствующих жалоб.

Данная норма права, как и иные положения Закона о защите конкуренции, а также принятые на их основании подзаконные нормативные правовые акты не определяют как существенное нарушение установленного порядка рассмотрения антимонопольным органом соответствующих жалоб непредставление заявителю жалобы заявки лица, участвующего в торгах, при проведении которых юридическим лицом, организатором торгов, оператором электронной площадки, конкурсной комиссией или аукционной комиссией совершены обжалуемые действия (допущено бездействие).

Предмет доказывания.

Между тем, при обращении в антимонопольный орган и позднее в арбитражный суд общество указало конкретные обстоятельства, которые, по его мнению, свидетельствуют о наличии оснований для отклонения заявки МУП «Магистраль» как несоответствующей требованиям конкурсной документации.

При таких обстоятельствах, как они установлены судебными актами, у судов отсутствовали фактические и правовые основания для вывода о существенном нарушении антимонопольным органом порядка рассмотрения жалобы общества.

Антимонопольным органом по результатам рассмотрения жалобы общества сделан вывод об отсутствии оснований для признания ее обоснованной с указанием конкретных фактических обстоятельств по доводам жалобы.

Оспаривая решение антимонопольного органа по существу, общество в заявлении в арбитражный суд приводило доводы и ссылку на фактические обстоятельства, которые, по его мнению, свидетельствуют о недостоверности заявки МУП «Магистраль» и, как следствие, незаконности решения антимонопольного органа.

Суды двух инстанций в нарушение требований Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (статьи 168, 170, 200, 271) не дали правовой оценки как доводам общества, так и иных участвующих в деле лиц по существу возникшего спора.

Постановление АС ВСО от 03.02.17 по делу №А33-27463/2015

Оспаривание предупреждения.

Между тем, при оспаривании предупреждения суд не устанавливает обстоятельства, подтверждающие факт совершения правонарушения, которые должны быть установлены антимонопольным органом при производстве по делу в случае его возбуждения, и не предрешает выводы антимонопольного органа в порядке главы 9 Закона о защите конкуренции. Суд ограничивается констатацией соответствия либо несоответствия предупреждения требованиям статьи 39.1 Закона о защите конкуренции и утвержденного приказом Федеральной антимонопольной службы от 22.01.2016 № 57/16 «Порядка выдачи предупреждения о прекращении действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства», с учетом того, что предписанные действия должны отвечать целям предупреждения и не могут выходить за пределы мер, необходимых для прекращения действий (бездействия), которые содержат признаки нарушения антимонопольного законодательства, устранения причин и условий, способствовавших возникновению такого нарушения, а также его последствий.

Таким образом, антимонопольный орган правомерно указал на отсутствие норм федерального законодательства, предусматривающих возможность органа местного

самоуправления определять статус, полномочия и возможность выбора Единого оператора на уровне муниципального образования с предусмотренными Порядком полномочиями.

Как следует из оспариваемого предупреждения, антимонопольный орган усмотрел признаки нарушения части 1 статьи 15 Закона о защите конкуренции в Постановлении Администрации № 298п, поскольку в отсутствие норм федерального законодательства, предусматривающих возможность органа местного самоуправления определять статус, полномочия и возможность выбора Единого оператора с предусмотренными Порядком полномочиями и статусом, определение единого оператора на территории ГО «город Якутск» может оказывать прямое влияние на соответствующий товарный рынок по сбору, накоплению, транспортированию коммунальных отходов на территории ГО «город Якутск», выражающееся в фактическом определении преимущественного положения определенного субъекта – Единого оператора, который единственный будет иметь право осуществлять деятельность по сбору, накоплению, транспортированию, работе, утилизации, обезвреживанию и размещению отходов на территории ГО «город Якутск» в течение 10 лет. Следовательно, принятие Администрацией вышеуказанного постановления, по имеющейся у антимонопольного органа информации (заявление Ассоциации перевозчиков бытовых отходов города Якутска, письмо руководителя МКУ «Управа Октябрьского округа» города Якутска от 19.01.2016 № 24, письмо исполняющего обязанности главы Администрации от 28.12.2015 № 01-1509-ГО «О заключении договоров с Единым Оператором») могло повлечь ограничения в отношении других хозяйствующих субъектов, действующих на том же товарном рынке.

Постановление АС ВСО от 13.02.17 по делу № А58-2174/2016

Ведомственные ЧОП (ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность») могут охранять здания только своего ведомства.

Из содержания указанных выше норм (в редакции, действовавшей на дату проведения оспариваемого аукциона и на дату заключения государственного контракта) и положений устава ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность» следует, что этому предприятию было предоставлено право осуществлять охрану только тех объектов, подлежащих 7 государственной охране, которые находятся в сфере ведения Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и подведомственных ему федеральных органов исполнительной власти. Из статьи 8 Закона о ведомственной охране и пункта 2 Положения о ведомственной охране Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 02.10.2009 № 775, не следует право ведомственной охраны, находящейся в сфере ведения конкретного федерального органа исполнительной власти, осуществлять государственную охрану всех без исключения объектов, поименованных в постановлении Правительства Российской Федерации от 14.08.1992 № 587.

В данном случае ни УФНС России по Иркутской области, ни подлежащее охране административное здание Управления не находятся в ведении Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

Перечень охраняемых объектов должен быть утвержден руководителями соответствующих федеральных органов исполнительной власти по согласованию с МВД РФ.

Ссылки судов на то, что административное здание УФНС России по Иркутской области включено в перечень объектов организаций и предприятий, охраняемых ведомственной охраной Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность», являются несостоятельными, поскольку в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 12.07.2000 № 514 «Об организации ведомственной охраны» перечни охраняемых объектов и вносимые в них изменения должны быть утверждены руководителями соответствующих федеральных органов исполнительной власти по согласованию с Министерством внутренних дел Российской Федерации, тогда как перечень, представленный ФГУП «СВЯЗЬ-безопасность», не утвержден Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и не согласован с Министерством внутренних дел Российской Федерации.

Постановление АС ВСО от 06.03.17 по делу №А19-8214/2016

Максимальный предел действия банковской гарантии законодателем не установлено

Судебная коллегия отметила, что Законом о контрактной системе предусмотрен институт банковской гарантии как один из видов обеспечения обязательств по государственным контрактам. При этом данный Закон устанавливает обязательное условие банковской гарантии - превышение срока действия банковской гарантии над сроком контракта минимум на один месяц. Вместе с тем, максимального предела действия банковской гарантии законодателем не установлено, поскольку, по мнению Судебной коллегии, такое обеспечение направлено на защиту государственных заказчиков от действий недобросовестных участников размещения заказов и позволяет сократить риски, связанные с неисполнением контрактов.

С учетом вышеизложенного, вывод судов о нарушении учреждением статьи 96 Закона о контрактной системе в результате увеличения срока действия гарантии до 60 дней после окончания действия контракта основан на неверном толковании данной нормы.

Определение ВС РФ от 02.05.17 по делу № А40-227679/2015

Установление монопольно высокой цены.

Действительно, в разъяснении № 1 Президиума ФАС России отмечено, что экономическая необоснованность затрат на производство и реализацию товара может служить основанием для признания цены товара монопольно высокой, однако, в разъяснении не исключается в этом случае необходимость анализа расчёта размера расходов, необходимых для производства и реализации товара, расчёта размера прибыли, оставшейся после погашения всех затрат и убытков, расчёта предполагаемой цены товара, данных о превышении рентабельности и других показателей.

В судебных актах отсутствуют выводы о том, устанавливал ли антимонопольный орган в оспариваемом решении эти факторы; каким образом им было установлено (страница 50 решения), что включённые в цену нефтепродуктов с 01.07.2015 расходы по двум статьям затрат превышают сумму расходов, необходимых для приобретения и реализации, например, бензина Премиум 95 – 852,30 руб. на 1 тонну; неясен порядок

расчёта и не приведена соответствующая формула: может ли часть расходов по двум статьям превышать сумму расходов, необходимых для приобретения и реализации товара.

Из вышеприведённой позиции ФАС России следует, что разъяснения должны применяться с учётом обстоятельств, характерных для каждого конкретного случая; каждый случай должен оцениваться на основании конкретных фактов.

В этой связи суды должны были ответить на вопросы о том, содержит ли оспариваемое решение антимонопольного органа анализ расходов и прибыли, необходимых для производства и реализации товара, превысили ли цены эти расходы; если не содержит – достаточно ли для признания цены монополично высокой тех обстоятельств, которые установил антимонопольный орган и определили суды в судебных актах, а именно:

- фактически понесённые затраты по закупке и доставке нефтепродуктов меньше плановых затрат, включённых в отпускную цену;
- в стоимости розничных цен нефтепродуктов ценовой зоны включены фактически понесённые затраты по их закупке и доставке на нефтебазу 2 и 3 ценовых зон.

Постановление АС ВСО от 03.05.17 по делу № А58-352/2016